

Дом Се Ёна.

Мужчина и женщина обменялись дружеским рукопожатием перед пятиэтажным зданием.

— Вы можете перечислять деньги за аренду второго числа каждого месяца. Если у вас возникнут какие-либо неудобства или проблемы, пожалуйста, не стесняйтесь обращаться в наш офис.

— Ох, нет! Подождите секунду!

Пожилая дама, только что заключившая с агентом по недвижимости договор о ежемесячной аренде, хлопнула в ладоши.

— Сделка заключена, и я уже переехала, так что мне следует нанести визит хозяину!

Агент по недвижимости, который ни разу не переставал улыбаться, внезапно сменил позу.

— В этом нет необходимости. Наш офис выступает в качестве посредника от имени арендодателя, поэтому, когда речь заходит о вопросах, связанных с жильём, пожалуйста, связывайтесь с нами, и только с нами.

При таком резком изменении как манеры речи, так и выражения лица, даже самый ненаблюдательный человек мог заметить изменившуюся атмосферу.

Женщина смущённо проворчала:

— Ах, но всё же... Я только переехала, и мне нужно хотя бы заскочить к хозяину дома и...

— Пожалуйста, воздержитесь от этого. Владелец этого дома не любит общение.

— А?..

Смущение и недоверие были написаны на лице женщины.

— Скажем так, это было предупреждение, а не просьба.

— А?..

Агент по недвижимости указал на крышу дома.

— Владелец этого дома живёт на самом верхнем этаже, в комнате на крыше...

— В комнате на крыше? Владелец?

Женщина взглянула на крышу, но там были видны только перила.

— Доступ на крышу строго запрещён ни при каких обстоятельствах.

— Что?

— Вам не разрешается входить туда. В любом случае, лестница на 5-й этаж, ведущая на крышу, закрыта вспомогательными металлическими воротами, поэтому вы не смогли бы подняться туда, даже если бы захотели.

Женщина была ошеломлена этой странной ситуацией.

— Ну что ж, тогда...

— Вы не согласны? Если это так, то можно расторгнуть контракт прямо сейчас...

— Нет, нет, вовсе нет!

Женщина в панике замахала руками.

Я работала без устали в течение двух месяцев, чтобы переехать сюда!

Так как аренда этого дома была намного дешевле, чем в остальной части района, женщина боялась расстаться с такой хорошей сделкой.

— А что насчёт кабельного телевидения или интернета? Разве монтажникам и инженерам по техническому обслуживанию не нужен доступ на крышу?

— Не беспокойтесь об этом. У нас стоит клеммная коробка на пятом этаже, так что ничего из этого не представляет проблемы.

— Понятно...

Женщина, которая больше ничего не сказала, закрыла рот с довольно дрожащим выражением лица. Хотя ей и хотелось поднажать на этом вопросе, она не могла найти подходящих слов, чтобы выразить свои опасения, и вместо этого решила забыть об этом.

— Ну, полагаю, нам больше нечего обсуждать?

Как будто кто-то щёлкнул выключателем, и на лице агента по недвижимости снова заиграла радостная улыбка.

— Ах, да...

— Тогда я искренне надеюсь, что отныне вам будет сопутствовать только удача. Я буду на связи, если понадобится.

— Да, благодарю вас.

Динь!

На телефоне прозвучал сигнал тревоги и на экране засветился.

Недвижимость.

Баланс арендатора: \$34,304.45.

Се Ён, чьи глаза были прикованы к монитору компьютера, взглянул на экран своего мобильного телефона.

Бз-зт.

В телефоне зазвучал другой сигнал тревоги, заставив его вибрировать по всей поверхности пола. Выражение лица Се Ёна омрачилось при звуке сигнала тревоги, хотя он даже не посмотрел в сторону телефона, чтобы проверить сообщение.

Буду через 10 минут.

Короткий, лаконичный текст. Хотя текст и был безобидным, Се Ён, увидев его содержание, немедленно выключил монитор, погасив единственный источник света в крошечной комнате.

Бах, бах, бах!

Громкий, торопливый стук в дверь ещё больше скрутил выражение лица Се Ёна.

— Открой дверь!

Это был звонкий и весёлый голос молодой женщины. Однако Се Ён выглядел так, словно предпочёл бы увидеть в гостях мрачного жнеца.

Ой! Я случайно написала 10 минут вместо 1 минуты?

— ...

Что за чушь. Хитрая сучка.

Несмотря на хриплые крики, доносившиеся из-за двери его комнаты, Се Ён сидел на месте с безразличным выражением лица.

— О-о-о-о~ мой маленький Се Ён! Разве ты не хочешь поздороваться со мной? Если нет, то, наверное, мне просто придётся позвонить в больницу~

Наконец, Се Ён неуверенно поднялся на ноги, вынужденный подняться с места этим непрекращающимся потоком шума. Окно в комнате было открыто, но оно мало влияло на тёмную комнату, где мусорные мешки, мебель и даже граница между комнатами были совершенно неразличимы. Несмотря на то, что время шло, Се Ён шёл небрежно, без спешки.

— Эй, твой старший уже ждёт тебя.

В этот момент Се Ён подошёл и приоткрыл входную дверь, впуская внутрь полосу света. Он прищурился, нахмурившись от яркого солнечного света. Тем временем запах свежего шампуня пронёсся мимо Се Ёна, и молодая женщина вбежала в его комнату.

— Ах, как холодно. Какого чёрта ты живёшь в комнате на крыше этого здания?

Прежде чем он успел привыкнуть к темноте, молодая женщина захлопнула за ним дверь.

Бах!

— Эй! Так Се Ён! Включай свет хоть иногда! Ты ослепнешь, если будешь продолжать в том же духе!

Се Ён жаждал темноты, с которой был так хорошо знаком, но женщина включила потолочный светильник, наполнив комнату неприятным свечением. Мрачный вид дома был освещён яркими лампами, открывая пространство, которое даже самые снисходительные судьи не решились бы назвать "гостиной".

Причина, по которой было трудно определить назначение этой комнаты, заключалась в том, что почти каждый дюйм – от пола до стен и окон – был покрыт коробками и мусором.

Многочисленные мешки, валявшиеся вокруг, не позволяли оценить размеры комнаты, а колонны коробок были сложены так высоко, что касались потолка, устраняя всякую боязнь обрушения. Чтобы заглянуть от раковины до холодильника, нужно было просунуть голову между штабелями коробок.

Просто чудо, что в комнате нашлось место для двух человек.

Хотя у посетительницы и была стройная фигура, ей пришлось идти, крепко прижав руки к телу.

— Эй, давай попробуем жить немного по-человечески. А. Ну же. Согласен? Что это за бардак?

Несмотря на её предостережение, женщина была в состоянии быстро перемещаться по комнате Се Ёна, отталкивая вещи с пути кончиками своих ног, как будто она была знакома с обстановкой в этой комнате.

— Что ты делаешь? У твоей Нуны сегодня свидание вслепую, так что давай побыстрее покончим с этим.

Се Ён взглянул на женщину и тихо вздохнул.

— Как твоя рука?

— Немного болит.

— А ноги?

— Немного болят.

— А спина?

— Немного болит.

— А глаза? Голова?

— Немного болит.

Женщина задавала свои вопросы сухим голосом, и Се Ён отвечал таким же роботизированным тоном, как будто в него вселился автоответчик. Се Ён взглянул на монитор артериального давления, который показывал 115/80, затем на карту женщины, где было записано 175/110.

Женщина собрала свои вещи и вышла из комнаты через пять минут после того, как вошла.

— Знаешь, ты ведь должен прекратить это делать, верно? Прошло уже два года. Доктор Нана и я согласны, что мы не можем позволить этому продолжаться. А ещё от правительства...

Се Ён взглянул на женщину и молча набрал что-то на своём телефоне. Женщина проверила сообщение и бомбанула.

— Эй! Я здесь не из-за денег! Ты переступил черту!

Женщина, которая весь год относилась к нему лёгким и солнечным нравом, теперь смотрела на Се Ёна, который стоял, опустив голову и глаза.

— Давай прекратим это. Разве ты не должен выходить на улицу, независимо от того, учишься ты или нет? Попробуй погулять, пообщаться с людьми.

— ...

<http://tl.rulate.ru/book/45202/1091597>